ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО. НРАВСТВЕННОСТЬ
HUMAN. CULTURE. SOCIETY. MORALITY

УДК 130.2; 111
DOI 10.52575/2712-746X-2026-51-3-651-657
EDN WTFXAU

Онтология свободы в цифровых субкультурах: философский анализ трансформаций молодежной идентичности

Дагаев Р.Р.
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
Россия, 364024, г. Грозный, ул. А. Шерипова, д. 32
rash-chelsea@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена философскому анализу трансформаций молодежной субкультурной идентичности в контексте цифровых коммуникаций и сетевых образов свободы. Автор обосновывает тезис о том, что в условиях тотальной цифровизации и смены поколенческой парадигмы происходит фундаментальная трансформация онтологических оснований молодежной субкультуры: от классических форм групповой идентичности к мозаичной, множественной идентичности, конструируемой в виртуальном пространстве. На основе междисциплинарного подхода, включающего акторно-сетевую теорию, методологию латентных изменений и философскую антропологию, раскрыта специфика генерации образов виртуальной свободы в молодежных интернет-сообществах. Особое внимание уделено этическим границам сетевой свободы и проблеме ценностной дезориентации современной молодежи. Сделан вывод о необходимости концептуализации новой модели субкультурной идентичности, центрированной этическими императивами и традиционными ценностями.

Ключевые слова: молодежная субкультура, цифровая идентичность, виртуальная свобода, сетевое общество, философия свободы, транзитивное общество, этические границы, net-мышление, мозаичная идентичность

Для цитирования: Дагаев Р.Р. 2026. Онтология свободы в цифровых субкультурах: философский анализ трансформаций молодежной идентичности. *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 51(3): 651–657. DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-3-651-657 EDN: WTFXAU

Ontology of Freedom in Digital Subcultures: A Philosophical Analysis of Youth Identity Transformations

Rashid R. Dagaev
A.A. Kadyrov Chechen State University
32 A. Sheripov St., Grozny 364024, Russian Federation
rash-chelsea@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the philosophical analysis of transformations of youth subcultural identity in the context of digital communications and network images of freedom. The author substantiates the thesis that in the conditions of total digitalization and change of generational paradigm, a fundamental transformation of the ontological foundations of youth subculture occurs: from classical forms of group identity to mosaic, multiple identity constructed in virtual space. Based on an

© Дагаев Р.Р., 2026

interdisciplinary approach including actor-network theory, methodology of latent changes and philosophical anthropology, the paper reveals the specifics of generating images of virtual freedom in youth Internet communities. Special attention is paid to the ethical boundaries of network freedom and the problem of value disorientation of modern youth. The conclusion is drawn about the need to conceptualize a new model of subcultural identity centered on ethical imperatives and traditional values.

Keywords: youth subculture, digital identity, virtual freedom, network society, philosophy of freedom, transitive society, ethical boundaries, net-thinking, mosaic identity

For citation: Dagaev R.R. 2026. Ontology of Freedom in Digital Subcultures: A Philosophical Analysis of Youth Identity Transformations. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 51(3): 651–657 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2026-51-3-651-657 EDN: WTFXAU

Современная эпоха характеризуется беспрецедентными трансформациями в сфере молодежной культуры и идентичности. Конфликт поколений, органично присущий социокультурной динамике на всем протяжении развития модернистских цивилизационных систем, в XXI веке приобретает качественно новые формы, опосредованные тотальной цифровизацией и сетевыми коммуникациями. Особенно ярко этот процесс проявился в субкультурных революциях 60-х годов прошлого века, когда ученые-гуманитарии начали исследовать молодежные феномены в категориях «контркультуры» и «молодежная субкультура». Однако сегодня, в 2026 году, мы наблюдаем принципиально иную картину: планка «молодежности» сместилась до уровня сорокалетних, а поколение беби-бума, стоявшее у истоков контркультурных движений, демонстрирует удивительную адаптивность к цифровым формам коммуникации [Дагаев, 2022, с. 3].

Философское осмысление происходящих трансформаций требует выхода за рамки узко социологических интерпретаций и обращения к фундаментальным онтологическим основаниям человеческого бытия. Как отмечает Н.В. Гришина, «люди становятся современными через переживаемый ими новый опыт», и этот опыт «врастания» в социальную жизнь, социальное пространство, культуру сегодня достигается преимущественно через сетевое обеспечение [Гришина, 2018, с. 55]. Молодежь становится поколением социальных сетей, проводя в них большую часть жизни, организуясь в сетевые сообщества по интересам и потребностям, предпочитая традиционной реальности виртуальную, формируя виртуальную идентичность и обретая вместо реальных виртуальные ценности. Это создает основу для существенных трансформаций социального поведения молодежи и возникновения новых поведенческих паттернов [Курбатов, 2019, с. 88].

В основе этих процессов лежит фундаментальное изменение самой структуры социальности. Б. Латур, чья акторно-сетевая теория приобретает сегодня особую эвристическую значимость, утверждает: «Не существует такой значимой группы, о которой можно было бы сказать, что именно из нее состоят социальные агрегаты, нет такого устоявшегося компонента, который мог бы использоваться как бесспорная отправная точка» [Латур, 2014, с. 44]. Сам субъект, субкультурное сообщество, точнее, индивиды формируют собственную «социальность», социальный мир собственного сообщества и «коллектива». Это означает, что современные молодежные субкультуры не могут быть адекватно поняты в рамках классических парадигм, рассматривавших их как устойчивые, гомогенные образования с четкими границами и фиксированной системой ценностей.

Методология латентных изменений, разрабатываемая М.С. Гусельцевой, позволяет зафиксировать принципиально важную тенденцию: субкультурные формы сегодня существуют в режиме «текучести и транзитивности», они не столько смешиваются,

сколько превращаются в зыбкие и неустойчивые социокультурные течения [Гусельцева, 2019, с. 229]. Классические критерии субкультурной идентичности – общность норм, ценностей, мировосприятия, специфический стиль жизни и поведения, наличие внешней атрибутики – размываются и утрачивают свою определенность. На смену «моноидентичности» приходит «мозаичная идентичность», позволяющая молодому человеку одновременно принадлежать к нескольким субкультурным сообществам и свободно перемещаться между ними.

Особое значение в этом контексте приобретает категория свободы. А.С. Баранов справедливо отмечает: «Свобода как жизненная ценность является стержнем жизни и может быть реализована, с одной стороны, как универсальная возможность творить, действовать, совершенствоваться, так и, с другой стороны, оправданием возможности бездействовать, разрушать, деградировать» [Баранов, 2020, с. 637]. В интернет-дискурсе эта диалектика свободы приобретает превращенные формы: создается иллюзия абсолютной свободы волеизъявления, свободы от любых ограничений, тогда как на деле пользователь оказывается включенным в сложные системы алгоритмического управления и манипуляции сознанием.

Д.П. Барлоу, автор знаменитой «Декларации независимости киберпространства», провозглашал: «Мы творим мир, где кто угодно и где угодно может высказывать свои мнения…»[1]. Однако реальность цифрового мира оказалась сложнее и противоречивее этих романтических деклараций. Экспансия массмедиа и «цифры», тотально заполнивших собой атмосферу сетевой самоорганизующейся молодежной субкультуры, не только выступает индикатором молодежной субкультурной идентичности, но и служит универсальным символическим посредником между пользователем сетей и реальным – физическим и социальным – миром. В результате человек оказывается живущим не настоящей жизнью в режиме реального времени, а коммуницирующим в выморочном «обществе спектакля», где субкультурный пользователь играет свою «особую публичную роль», произвольно меняя маски и образы. Виртуальный блистательный мир оказывается лишь иллюзорной видимостью «пространства счастья» и «времени свободы» [Камю, 1990].

С.Н. Борисов и В.П. Римский, анализируя онтологические контексты свободы, обращаются к этическому принципу Августина: «Человек добродетельный, даже если он и находился в рабстве, свободен; напротив, злой, даже если он и царствовал, раб» [Борисов, Римский, 2013, с. 7]. Эта классическая интуиция приобретает новую актуальность в контексте цифровых субкультур. Трансгуманистические проекты «цифрового бессмертия», предлагаемые как якобы высшее проявление свободы, на самом деле ведут к нигиляции свободы и самого человеческого в человеке. Цифровая и информационная свобода в сети есть превращенная форма свободы: она создает иллюзию, будто бы интернет-пользователь свободен буквально во всем, тогда как на деле он становится объектом манипуляции и контроля.

Русская философская традиция дает нам концептуальные ресурсы для понимания этой ситуации. И.А. Ильин формулирует принцип, который сегодня звучит с особой остротой: «Воистину свободен духовно самостоятельный человек» [Ильин, 1993, с. 174]. Это означает, что подлинная свобода не может быть сведена к технической возможности произвольного выбора или к отсутствию внешних ограничений. Она предполагает духовную автономию, способность к самостоятельному ценностному самоопределению. В этом контексте становится очевидной ограниченность тех моделей «свободы», которые культивируются в современных цифровых субкультурах.

Эмпирические исследования последних лет фиксируют тревожные тенденции. Т.В. Фоломеева, Ф.Н. Винокуров и В.В. Нагорнова показывают, что «потребительское поведение становится индикатором принадлежности к субкультуре», а само членство в

[1] Барлоу Д.П. Декларация независимости киберпространства. URL: http://www.dnn.ru/indep.htm (дата обращения: 02.03.2026).

сообществе потребителей определенных товаров, услуг или брендов выступает ключевым фактором идентификации [Фоломеева, 2019, с. 43]. Это означает, что ценностно-нормативная составляющая субкультурной идентичности вытесняется на периферию, уступая место потребительским практикам и демонстративному поведению.

А.Э. Хасуев, исследуя молодежную культуру в современной России, приходит к выводу, что «ценностные ориентиры современной российской молодежи являются отражением уровня современного развития российского государства и общества в целом. Молодежь отличается от остальных групп общества своим здоровьем, мобильностью и информированностью» [Хасуев, 2018, с. 4]. Однако информированность сама по себе не гарантирует ценностной определенности. Напротив, в условиях информационной перегрузки и множественности конкурирующих ценностных систем возрастает риск ценностной дезориентации.

Типология современных молодежных субкультур, представленная в российском интернет-дискурсе, демонстрирует чрезвычайное разнообразие форм: от субкультуры думеров (депрессивных, пессимистично настроенных молодых людей, романтизирующих постсоветскую эстетику) до альтсубкультуры с ее эксцентрично-провокационной имиджевостью; от субкультуры тиктокеров с низким порогом вхождения и мегапопулярностью до субкультуры геймеров, объединяющей миллионы пользователей вокруг игрового контента. Это разнообразие свидетельствует о фрагментации культурного пространства и утрате единых ценностных ориентиров.

Особого внимания заслуживает феномен «протеичности», многоликости субкультурных феноменов сетевого типа. Протеизм, восходящий к мифическому образу Протея, способного принимать облик самых различных существ и перевоплощаться, становится характеристикой современной субкультурной идентичности. Субкультурное сетевое сообщество полифункционально: это площадка для самокоррекции и психологической адаптации, интеллектуального роста личности; возможность расширения интеллектуального потенциала (благодаря в том числе техническим возможностям переработки информации); площадка создания нового стиля, имиджевой самопрезентации и идентификации индивида (можно сказать, на границе «свобода – новые формы отчуждения/самоотчуждения») [Пронина, 2002, с. 232].

М.С. Гусельцева констатирует: «Новая исследовательская оптика позволяет обнаружить, что между учеными из разных регионов мира больше общего, нежели жителями одного мегаполиса, а образованные москвичи и парижане ближе в стилистике жизни, чем жители мегаполисов и традиционных поселений в пределах одной страны» [Гусельцева, 2019, с. 238]. Это наблюдение фиксирует фундаментальный сдвиг в структуре социальной идентичности: территориальная и национальная принадлежность утрачивает свое определяющее значение, уступая место культурно-стилевым и потребительским предпочтениям.

В этом контексте особую актуальность приобретает вопрос об этических границах сетевой свободы. Е.Д. Невесенко подчеркивает: «Сеть Интернет приводит к изменению образа жизни индивидов, переводя их в категорию пользователей и предоставляя альтернативные варианты осуществления различных видов социальной активности, присущих им в физической реальности» [Невесенко, 2014, с. 3]. Однако предоставление альтернативных вариантов не снимает вопроса об их ценностной легитимности. А.А. Щербович, исследуя конституционные гарантии свободы слова в сети Интернет, отмечает: «С правовой точки зрения мы сталкиваемся с необходимостью обозначить концептуальное отношение законодателя к тем новым явлениям, которые появились в последнее время и в связи с которыми необходимо в полной мере обеспечить права и свободы человека в Интернете» [Щербович, 2013, с. 5].

Показателен в этом отношении опыт государственного регулирования интернет-пространства в ряде стран. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от

10 февраля 2007 г. № 175 утвердило «Положение о порядке работы компьютерных клубов и интернет-кафе», согласно которому при оказании пользователям услуг в интернет-кафе осуществляется ведение электронного журнала доменных имен сайтов со сроком хранения не менее 12 месяцев. Это пример осознанного подхода к регулированию сетевого пространства, сочетающего обеспечение свободы доступа к информации с ответственностью за ее использование.

Философское осмысление происходящих трансформаций позволяет сформулировать ряд принципиальных выводов. Во-первых, молодежные субкультурные сообщества в их сетевых формах представляют собой не просто новые варианты досуговой самоорганизации, но принципиально иной тип социальности, в котором классические механизмы передачи культурного опыта и ценностной преемственности дают сбои. Во-вторых, образы виртуальной свободы, генерируемые в цифровых субкультурах, являются превращенными формами подлинной свободы, подменяющими духовную автономию иллюзией вседозволенности и технической доступности. В-третьих, возникает насущная потребность в выработке этических границ сетевой свободы, которые не сводились бы к внешним запретам и ограничениям, но предполагали бы формирование внутренних ценностных регуляторов. А.Э. Хасуев подчеркивает: «Современная российская молодежь, выйдя из советского культурного пространства, формируется в соответствии с запросами глобальных временных изменений, с импульсами общемирового цивилизационного контекста и только ей присущими особенностями, смысложизненными проблемами и задачами. Культура и основные социальные ценности становятся духовными основами механизма аккультурации, социализации и интеграции молодёжи в современный мир» [Хасуев, 2017, с. 125]. Это означает, что задача сохранения и трансляции традиционных ценностей не может быть решена простым запретительными мерами. Она требует выработки таких форм культурной политики, которые были бы адекватны новой цифровой реальности и учитывали специфику молодежного сознания. Новая сетевая модель субкультурной идентичности, как показывают исследования последних лет, базируется на парадигме, в основании которой лежат виртуальные образы свободы, генерация которых определяет новейшую динамику трансформаций молодежной субкультуры в формах ее сетевой самоорганизации и социальной репрезентации в интернет-дискурсе. При этом данная модель центрируется этическими границами как пределом возможного и допустимого в сетевых субкультурных практиках и сообществах, отражая системно-интегральное понимание новой транзитивной динамики воспроизводства и механизмов вхождения молодежи в базовую социокультурную систему [Дагаев, 2021].

Таким образом, философский анализ трансформаций молодежной субкультурной идентичности в контексте цифровых коммуникаций и сетевых образов свободы позволяет зафиксировать фундаментальный сдвиг в онтологических основаниях человеческого бытия. Свобода, понимаемая как духовная автономия и способность к ценностному самоопределению, подменяется иллюзорной свободой потребления и самопрезентации. Преодоление этого кризиса требует не столько технологических или административных решений, сколько глубокой философской рефлексии и выработки новых моделей ценностной ориентации, адекватных вызовам цифровой эпохи.

Список литературы

Баранов А.С. 2020. Свобода и Интернет. *Молодой ученый*, 21(311): 637–638.

Борисов С.Н., Римский В.П. 2013. Тертуллиан, медиа и трансгуманизм: онтология свободы и антропология насилия в постсекулярном мире. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*, 2(145): 5–17.

Гришина Н.В. 2018. Проблема концептуализации контекста в современной психологии. *Социальная психология и общество*, 9(3): 10–20. DOI: 10.17759/sps.2018090302

Гусельцева М.С. 2019. Субкультуры: культурно-психологические трансформации современности в свете методологии латентных изменений. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 9(3): 229–242. DOI: 10.21638/spbu16.2019.301

Дагаев Р.Р. 2021. Новая сетевая модель субкультурной идентичности: философско-антропологический анализ. *Вестник Чеченского государственного университета*, 4(44): 12–18.

Дагаев Р.Р. 2023. Трансформации молодежной субкультуры в образах свободы сетевого дискурса: дис. … канд. филос. наук: 5.7.7. Грозный, 173 с.

Ильин И.А. 1993. Путь к очевидности. Москва, Республика, 431 с.

Камю А. 1990. Миф о Сизифе. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. Москва, Политиздат, 414 с.

Курбатов В.И., Волков Ю.Г., Воденко К.В. 2019. Молодежная субкультура в сетевых сообществах: приоритеты молодежи в социальных сетях и трансформация социально-информационного поведения. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*, 10: 87–97.

Латур Б. 2014. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. Москва, Издательский дом Высшей школы экономики, 384 с.

Невесенко Е.Д. 2014. Влияние виртуальных сетевых сообществ и сети Интернет на развитие социальной активности молодежи: дис. … канд. социол. наук: 22.00.04. Санкт-Петербург, 231 с.

Пронина Е.Е. 2002. Психология журналистского творчества. Москва, Издательство Московского университета, 320 с.

Фоломеева Т.В., Винокуров Ф.Н., Нагорнова В.В. 2019. Потребительское поведение как индикатор принадлежности к субкультуре. В кн.: Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития: материалы Международной научной конференции (Москва, 22–23 апреля 2019 г.). Москва, Российский государственный гуманитарный университет: 43–50.

Хасуев А.Э. 2017. Ценностные ориентиры современной российской молодежи в контексте культурной глобализации. *European Social Science Journal*, 12: 124–129.

Хасуев А.Э. 2018. Молодежная культура в современной России: философско-культурологическая экспликация: автореф. дис. … канд. филос. наук: 24.00.01. Белгород, 23 с.

Щербович А.А. 2013. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. Москва, 250 с.

References

Baranov A.S. 2020. Svoboda i Internet [Freedom and the Internet]. *Molodoi uchenyi*, 21(311): 637–638.

Borisov S.N., Rimskii V.P. 2013. Tertullian, Media and Transhumanism: Ontology of Freedom and Anthropology of Violence in a Post-Secular World. *Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law*, 2(145): 5–17 (in Russian).

Grishina N.V. 2018. The Problem of the Conceptualization of Context in Modern Psychology. *Social Psychology and Society*, 9(3): 10–20 (in Russian). DOI: 10.17759/sps.2018090302

Guseltseva M.S. 2019. Cultural and Psychological Transformations of Modernity in Light of the Methodology of Latent Changes: Subcultures. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 9(3): 229–242 (in Russian). DOI: 10.21638/spbu16.2019.301

Dagaev R.R. 2021. Novaya setevaya model' subkul'turnoi identichnosti: filosofsko-antropologicheskii analiz [A New Network Model of Subcultural Identity: A Philosophical-Anthropological Analysis]. *Vestnik Chechenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 4(44): 12–18.

Dagaev R.R. 2023. Transformations of Youth Subculture in the Images of Freedom of Network Discourse: Cand. Sci. (Philosophy) diss.: 5.7.7. Grozny, 173 p. (in Russian).

Il'in I.A. 1993. The Path to Evidence. Moscow, Publ. Respublika, 431 p. (in Russian).

Camus A. 1990. The Myth of Sisyphus. The Rebel. Philosophy. Politics. Art. Moscow, Publ. Politizdat, 414 p. (in Russian).

Kurbatov V.I., Volkov Yu.G., Vodenko K.V. 2019. Molodezhnaya subkul'tura v setevykh soobshchestvakh: prioritety molodezhi v sotsial'nykh setyakh i transformatsiya sotsial'no-informatsionnogo povedeniya [Youth Subculture in Network Communities: Youth Priorities in Social Networks and Transformation of Social and Informational Behavior]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki*, 10: 87–97.

Latour B. 2014. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory. Moscow, Publ. Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 384 p. (in Russian).

Nevesenko E.D. 2014. The Influence of Virtual Online Communities and the Internet on the Development of Social Activity of Youth: Cand. Sci. (Sociology) diss.: 22.00.04. St Petersburg, 231 p. (in Russian).

Pronina E.E. 2002. Psychology of Journalistic Creativity. Moscow, Publ. Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 320 p. (in Russian).

Folomeeva T.V., Vinokurov F.N., Nagornova V.V. 2019. Potrebitel'skoe povedenie kak indikator prinadlezhnosti k subkul'ture [Consumer Behavior as an Indicator of Subcultural Affiliation]. In: Psikhologiya subkul'tury: fenomenologiya i sovremennye tendentsii razvitiya [Psychology of Subculture: Phenomenology and Modern Development Trends]: Proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, Publ. Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet: 43–50.

Khasuev A.E. 2017. Tsennostnye orientiry sovremennoi rossiiskoi molodezhi v kontekste kul'turnoi globalizatsii [Value Orientations of Contemporary Russian Youth in the Context of Cultural Globalization]. *European Social Science Journal*, 12: 124–129.

Khasuev A.E. 2018. Youth Culture in Contemporary Russia: Philosophical and Cultural Explication: Abstract of Cand. Sci. (Philosophy) diss.: 24.00.01. Belgorod, 23 p. (in Russian).

Shcherbovich A.A. 2013. Constitutional Guarantees of Freedom of Speech and the Right of Access to Information on the Internet: Cand. Sci. (Law) diss.: 12.00.02. Moscow, 250 p. (in Russian).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 29.01.2026
Поступила после рецензирования 29.04.2026
Принята к публикации 31.08.2026

Received January 29, 2026
Revised April 29, 2026
Accepted August 31, 2026

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дагаев Рашид Рамазанович, старший преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы, Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова, г. Грозный, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rashid R. Dagaev, Senior Lecturer at the Department of Theory and Technology of Social Work, A.A. Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia.